

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.373
24 July 1986
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 373-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг,
24 июля 1986 года, в 10 час. 30 мин.

Президент: У Тин Тун (Бирма)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 373-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии с расписанием заседаний на эту неделю Конференция продолжает рассмотрение пункта 4 своей повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Однако согласно правилу 30 правил процедуры любое государство - член Конференции имеет право затронуть любую тему, относящуюся к работе Конференции.

Согласно расписанию заседаний на эту неделю Конференция продолжит сегодня на своем неофициальном заседании сразу после окончания пленарного заседания рассмотрение по существу пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

В списке выступающих сегодня значатся представители Перу, Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии. Сейчас я предоставляю слово представителю Перу послу Морелли Пандо.

Г-н МОРЕЛЛИ ПАНДО (Перу) (перевод с английского): Г-н Президент, делегация Перу выражает Вам как достойному представителю Бирмы, авторитетной страны - члена Группы 21, признательность за эффективную и умелую работу на Вашем трудном посту. Позвольте мне выразить личное удовлетворение в связи с участием в работе этого форума в качестве главы делегации, и в этом качестве я обещаю Вам и другим представителям действовать в духе конструктивного сотрудничества и доброй воли. Я хотел бы также выразить Вам и другим уважаемым делегатам признательность за приветствия в мой адрес.

Делегация Перу неизменно стремится привлечь внимание к критическому положению в мире, сложившемуся в результате гонки вооружений, основную ответственность за которую несут ядерные державы, обладающие, кроме того, самыми большими военными арсеналами. Президент Республики Перу в своем выступлении на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 23 сентября 1985 года заявил: "Мы не представляем стратегию какой-либо державы, на нас не распространилось эгоцентричное представление безопасности, что типично для крупных держав. Для них их безопасность заключается в отсутствии таковой у других, и гонка вооружений является кульминацией отсутствия безопасности для всех".

Сейчас я хотел бы остановиться на том предмете нашего обсуждения, который касается полного запрещения химического оружия. В прошлом году Перу присоединилась к Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств и ратифицировала Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Тем самым Перу продемонстрировала свое неприятие этих видов оружия массового уничтожения и готовность внести свой вклад в скорейшее заключение договора, который запретил бы навечно разработку, производство, хранение и передачу химического оружия и обеспечил бы уничтожение существующих запасов.

(Г-н Морелли Пандо, Перу)

Уже более пяти лет этот форум переговоров работает весьма оперативно. Однако не может не вызывать озабоченность то обстоятельство, что, несмотря на приложенные усилия, в настоящее время имеются доказательства применения в местных войнах оружия массового уничтожения. Кроме того, страны, не участвующие в гонке вооружений, каковой является Перу, тревожит новый этап гонки химических вооружений, начавшийся с переходом к производству так называемого бинарного оружия, которое представляет собой еще более изощренное и коварное средство уничтожения людей.

Некоторые, несомненно, исходя из лучших побуждений, отстаивают так называемое "окончательное и глобальное решение" проблемы распространения химического оружия. Но такая позиция, которая в краткосрочном плане является логичной и достойной уважения, может вызвать противоположный эффект, если поиски этого "окончательного и глобального решения" превратятся в удобную альтернативу, направленную на узаконивание нынешнего положения, для которого характерен процесс свершившихся фактов в области разработки, производства, а также возможного развертывания и применения химического оружия. Кроме того, когда речь заходит о краткосрочном решении, то вполне вероятно, что все государства, представленные на этом форуме, согласятся с тем, что переговоры должны быть завершены не позднее 1987 года. Однако имеются и те, кто поговаривает о возможном развертывании новых видов химического оружия с этого времени в том случае, если эта цель не будет достигнута, внося тем самым дестабилизирующий элемент, который может служить в качестве "разменной монеты", но и быть предвестником предполагаемого провала.

Несомненно, что для успешного завершения нашей работы в кратчайшие сроки требуется твердая политическая воля, в частности, со стороны тех, кто несет основную ответственность за участие в производстве химического оружия. Поскольку Конференция по разоружению является форумом, предназначенным для ведения переговоров по разоружению с учетом различных приоритетов, а не форумом для оправдания или объяснения гонки вооружений, Перу надеется, что эта политическая воля проявится в самом ближайшем будущем.

В этой связи очевидно, что создание механизма, направленного на ослабление недоверия и страха в отношениях между государствами посредством оглашения информации о запасах химического оружия, имеющегося в различных странах, будет способствовать ведению этих переговоров. Для преодоления концептуальной проблемы такая информация может ограничиваться данными о том оружии, которое, несомненно, считается химическим оружием, хотя известно, что эта и любая другая трудность могут быть преодолены благодаря политической воле.

Что касается различных элементов, которые призваны стать частью будущего договора, то делегация Перу считает целесообразным высказать следующие замечания: во-первых, запрещение должно быть полным и безусловным для всех государств-участников; во-вторых, с учетом вероятности того, что некоторые государства не станут участниками такого многостороннего договора, следует предусмотреть и запрещение всех форм сотрудничества, способных обеспечить третьей стороне возможность создания такого оружия массового уничтожения; в-третьих, система проверки должна быть направлена как на обеспечение уничтожения существующего

(Г-н Морелли Пандо, Перу)

химического оружия, так и на недопущение его разработки и производства с учетом риска выявления таких фактов как в скрытых формах, так и при помощи законных средств; в-четвертых, этим договором должен быть учрежден международный орган, ответственный за применение мер проверки, а также мер по обычной инспекции и инспекции по запросу; и, в-пятых, также следует создать механизм проверки в тех случаях, когда возникает подозрение относительно применения этого вида оружия массового уничтожения.

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый на настоящий момент Специальным комитетом по химическому оружию, мы все знаем, что предстоит еще многое сделать. Поэтому моя делегация полностью разделяет выраженную уважаемым представителем Японии заинтересованность в том, чтобы мы, не теряя времени, сосредоточили внимание на основных принципах, оставив детали на рассмотрение технического органа.

Очевидно, что если Специальный комитет по химическому оружию не завершит в ближайшее время свою работу, то, по мнению моей делегации, не останется другого выхода, как способствовать созданию в регионах, где для этого имеются соответствующие условия, зон, свободных от химического оружия. В этой связи Латинская Америка имеет Договор Тлателолко, в ходе выполнения которого накоплен ценный опыт, который с большой пользой можно применить для устранения в региональном плане угрозы химического оружия, которое, как и ядерное оружие, является средством массового уничтожения людей.

Перу, договаривающаяся сторона Договора Тлателолко, не только с интересом воспринимает такой региональный подход к запрещению химического оружия, но и в течение нескольких месяцев по инициативе президента Республики прилагает в рамках региональной деятельности южноамериканских стран значительные усилия первоначально на двустороннем уровне, направленные на достижение договоренности относительно заключения соглашения о сокращении расходов на приобретение оружия.

Никоим образом не отказываясь от активного участия в переговорах по разоружению на основе приоритетов, установленных в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, правительство Перу считает, что неблагоприятные условия жизни большинства населения страны требуют переориентации той значительной части ресурсов, которые идут на цели обороны, на решение жизненно важных задач социально-экономического развития. В этом мы видим проявление морального авторитета и последовательности политики разоружения, которая, при отсутствии ощутимых достижений на мировом уровне, добивается в прагматической и продуманной форме решения в региональном масштабе тех приоритетных задач, которые указываются в этом Заключительном документе.

Делегация Перу, пользуясь предоставленной возможностью, хотела бы высказать дополнительные соображения относительно других животрепещущих вопросов повестки дня с учетом их особой значимости и заявлений, в которых они затрагивались.

Заключительный документ 1978 года охватывает все аспекты ядерного разоружения, подчеркивая их приоритетный характер. Однако среди этих аспектов выделяется такой, который требует безотлагательного внимания: прекращение испытаний ядерного оружия.

(Г-н Морелли Пандо, Перу)

Односторонний мораторий, временная мера, продлеваемая до сих пор, которая была принята одной из великих держав, а также объявление о возобновлении двусторонних переговоров по этому вопросу представляются многообещающими признаками. Но рассмотрение вопроса о прекращении испытаний ядерного оружия по вполне понятным причинам вначале на двустороннем или трехстороннем уровне, несомненно, входит в сферу компетенции этого форума многосторонних переговоров, как отметил уважаемый представитель Швеции. Этот вопрос представляет законный интерес для международного сообщества, и, таким образом, Конференция по разоружению должна внести свой вклад в определение будущего режима международного сотрудничества в этой области.

С учетом вышесказанного и при отсутствии прогресса на Конференции по разоружению была выдвинута ценная инициатива созвать конференцию по внесению поправок в Московский договор 1963 года в соответствии с его статьей II, с тем чтобы придать универсальный охват положению о частичном запрещении, установленном этим договором, что предусматривается в резолюции 40/80 В Генеральной Ассамблеи, в выработке проекта которой участвовала Перу.

В этой связи и с учетом того, что вертикальное распространение является стимулом для горизонтального распространения ядерного оружия, следует учесть призыв, сделанный на третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора уделять первостепенное внимание вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия. Это одно из требований, предъявляемых в соответствии с буквой и духом этого Договора, которое должно быть безотлагательно выполнено, с тем чтобы обеспечить преемственность и способствовать более широкому принятию этого многостороннего Договора, который до сих пор неукоснительно соблюдался лишь государствами-участниками, не обладающими ядерным оружием.

Что касается вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, то на этом форуме уже было все сказано о том, что будет означать перемещение в космическое пространство уже существующего острого противоборства между великими державами за достижение общего превосходства.

Относительно более низкий уровень гонки вооружений в космосе, с одной стороны, предоставляет возможность избежать того, чего, несомненно, можно избежать, а с другой — усиливает опасный соблазн расширить сферу действия систем обороны. Очевидно, что это могло бы выглядеть как деятельность, имеющая лишь предварительный характер и направленная на исследования и разработки. Но на практике может проявиться известное явление инерции в динамике гонки вооружений, которое способно само по себе вызвать переход от этой первой исследовательской фазы к следующей фазе деятельности большего масштаба и, наконец, к размещению новых систем вооружений.

На этом форуме были высказаны новые мнения, в одном из которых проводится определенная аналогия между проблемами открытого моря и космического пространства. Хотя всякая аналогия носит относительный характер, комплексный подход к проблемам космического пространства близок к тому, который был принят на Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В этой связи делегация Перу постарается в будущем развить свои идеи относительно значения, которое имеет понятие "общее наследие человечества", закрепленное в Конвенции по морскому праву.

(Г-н Морелли Пандо, Перу)

Делегация Перу разделяет мнение уважаемого представителя Китая о том, что сначала следует добиться отказа от размещения оружия в космическом пространстве, а затем перейти к сложной проблеме его демилитаризации. Перу, исходя из чисто прагматических соображений, выражает убеждение в необходимости дополнить Договор 1967 года, касающийся исследования и использования космического пространства, а также подтвердить и усилить Договор об ограничении систем противоракетной обороны. Конечно, такие решения носят ограниченный характер, однако они могут стать необходимыми предварительными мерами, в то время как будут вестись переговоры о соглашениях с более широким кругом действия.

Выступая несколько дней назад на пленарном заседании, министр иностранных дел Шри Ланки заявил, что новая космическая эра требует институциональной структуры глобального характера, которая сделает космическое пространство областью образцового международного сотрудничества. Поэтому делегация Перу полностью поддерживает тот энтузиазм, с которым уважаемый министр иностранных дел Шри Ланки встретил инициативу созвать международную конференцию, которая вполне может стать конференцией ЮНИСПЕЙС III, поскольку одной из ее целей будет создание международного космического агентства, которое позволит использовать на благо всего человечества большой объем технологии, созданной за последние 20 лет. Покорение космоса не должно служить целям поддержки реакционной политики власти, оно должно быть нацелено на избавление человека от отсталости и от нищеты.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Перу за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы от всего сердца приветствовать находящегося среди нас заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Мартенсона и пожелать ему приятного и успешного пребывания здесь, в Женеве. Позвольте мне также приветствовать нашего коллегу посла Перу Его Превосходительство г-на Морелли Пандо, который только что выступил на Конференции. Мы желаем ему всяческих успехов в работе и предлагаем ему тесное сотрудничество с нашей делегацией.

Перед тем как приступить к рассмотрению вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, я хотел бы кратко коснуться выступления в прошлый вторник уважаемого делегата СССР посла Израэляна. Его предложения, касающиеся аспектов контроля за непроведением ядерных испытаний, получили весьма положительный отклик со стороны участников Конференции. Советский Союз вновь продемонстрировал свою непреклонную волю добиться прекращения всех ядерных испытаний. Позвольте мне напомнить Вам, что эта страна уже около года соблюдает односторонний мораторий на все ядерные испытания.

СССР дал ясно понять, что он сделает все необходимое и возможное для обеспечения надежной проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Группа социалистических стран изложила свою позицию в отношении пункта 1 повестки дня Конференции в рабочем документе CD/701. На его основании каждый может заключить, что соответствующие страны готовы конструктивно работать в поисках общеприемлемых решений всех проблем договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в том числе проблем контроля. Теперь другим

(Г-н Розе, ГДР)

крупным ядерным державам необходимо последовать примеру СССР и продемонстрировать политическую волю и гибкость для достижения прогресса в работе по этому пункту. Давайте же удвоим наши усилия для достижения всеобъемлющего запрещения, которого требует весь мир, в качестве первого безотлагательного шага на пути к прекращению гонки ядерных вооружений.

Резолюция 40/87 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций призывает провести переговоры о заключении соглашения или соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Хотя мандат и программа работы Специального комитета не соразмерны с этим решением Генеральной Ассамблеи, мы должны сделать все, что в наших силах, для обеспечения конструктивной работы этого органа.

Мы хотели бы выразить признательность Председателю Специального комитета послу Баярту за усилия, приложенные им для достижения согласия в отношении программы работы, за его умелое руководство работой Комитета.

Будущая деятельность человечества в космическом пространстве имеет две альтернативы: с одной стороны, мирное использование космического пространства на благо всех народов и уважение права каждого государства принимать участие в этом использовании; и, с другой стороны, распространение гонки вооружений на космическое пространство, подчинение в значительной степени деятельности в этой области военным целям и создание тем самым угрозы для будущего всех народов.

Здесь, на Конференции по разоружению, мы должны заниматься прежде всего вопросом о том, как исключить второй вариант. Я не буду пускаться в пространные рассуждения о практической ценности щита СОИ, способного обеспечить защиту от массированного ядерного нападения. Повсюду растут сомнения в том, что авторы этой программы серьезно задалась этой целью. А не преследовалась ли с самого начала цель создать космическое оружие, предназначенное стать одним из компонентов наступательной ядерной стратегии?

Чтобы осуществить внезапное нападение с помощью космических средств, потребовался бы следующий сценарий. Для осуществления всех основных задач во время внезапного нападения достаточно располагать орбитальной системой из нескольких спутников связи и разведывательных спутников. Некоторые системы оружия АСАТ, соответствующим образом размещенные в космическом пространстве или даже на земле, одновременно уничтожают все основные космические средства связи раннего оповещения и боевого управления противника. Благодаря своей высокой точности межконтинентальные баллистические ракеты уничтожают значительный процент МБР противника на земле. Система СОИ надежно защищает от удара всех стратегических сил, оставшихся у противника для ответного удара.

Позвольте мне в этой связи обратить ваше внимание всего лишь на один из возможных аспектов. Предположим, что система СОИ основана на рентгеновских лазерах с ядерной накачкой, которые фигурируют среди возможных систем оружия. Для надежной системы обороны потребуется около 100 космических станций, оснащенных рентгеновскими лазерами, в полной боевой готовности для отражения

(Г-н Розе, ГДР)

массированного удара МБР противника. Такая система является крайне дорогостоящей, сложной и уязвимой. Однако, если предусматривать вариант внезапного нападения на противника, что тем самым позволяет уничтожить 90% МБР на земле, то в этом случае для уничтожения оставшихся МБР противника, при условии, конечно, что не последует ответных мер, будет достаточно примерно трех рентгеновских лазеров, размещенных в нужный момент над территорией противника чуть выше воздушного пространства.

Абсолютно ясно одно: такая система оружия способна нанести серьезный удар по международной стабильности. Она может, в частности, разрушить саму основу сложившейся системы договоров по разоружению и ограничению вооружений и воспрепятствовать успешным переговорам по дополнительным соглашениям в наиболее важных областях.

Президент Миттеран был абсолютно прав, когда он по завершении своего последнего визита в Москву недвусмысленно отметил, что СОВИ не препятствует процессу разоружения. По всем этим причинам мы возражаем против любой попытки увеличить с помощью так называемой "европейской оборонной инициативы" (ЕОИ) стратегический арсенал первого удара еще одним тактическим вариантом оружия средней дальности, тем самым создавая в Европе новый потенциал первого ядерного удара.

Наиболее разумное и ответственное решение - это отказаться от программы СОВИ и воздержаться от разработки, испытаний и размещения ПРО и другого ударного космического оружия в соответствии с Договором ПРО и другими международными правовыми документами. Это включает по логике и отказ от демонстрации боевых возможностей соответствующего оружия.

На всех переговорах и в ходе всех обсуждений некоторые представители делают иной раз настолько сильный упор на проблему контроля, что главный вопрос отодвигается на задний план. Давайте рассмотрим вкратце вопрос о космическом оружии также с точки зрения контроля.

Можно согласиться, что контроль за запрещением исследований осуществлять очень трудно. Однако он становится осуществимым впоследствии при испытании боевых возможностей оружия. Поэтому цикл разработки должен быть прекращен по меньшей мере на этом этапе. Соглашение должно запрещать этап испытаний, поскольку после начала производства оружия едва ли можно будет проверить соблюдение соглашения о запрещении.

Возьмем, к примеру, оружие АСАТ. Тринадцатого сентября 1985 года Соединенные Штаты продемонстрировали новую систему АСАТ. Запланированы дальнейшие испытания. Развертывание системы АСАТ, которой оснащены две эскадрильи истребителей F-15, должно быть осуществлено в 1987 году. Если бы было возможным заключить договор о запрещении оружия АСАТ в ближайшем будущем до проведения новых запланированных испытаний полной системы, то соблюдение этого договора легко поддавалось бы контролю. Для этого достаточно было бы ограничиться даже национальными техническими средствами. Однако ситуация в этой области может измениться очень быстро. Проверка возможного запрещения могла бы быть сопряжена с более значительными проблемами после демонстрации боевых возможностей оружия. Истребители F-15 и оружие АСАТ могут быть размещены на многих аэродромах и легко замаскированы. На последующих этапах проводить проверку становится все сложнее.

(Г-н Розе, ГДР)

В этой связи особенно верным является подкрепленное практическим опытом общее понимание того факта, что чем быстрее будет заключено соглашение, тем более легкой и более эффективной будет проверка.

Во время предыдущих наших обсуждений в Комитете ряд делегаций подчеркнули важность некоторых понятий и выразили мнение о том, что от них зависит решение вопросов существа. Я не вижу препятствий для конструктивного обсуждения определений, если они необходимы для разработки соглашения. Задача заключается в том, чтобы направить больше усилий на достижение практических целей. Поэтому мы выступаем за безотлагательную разработку соглашения или нескольких соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

СССР предложил, в качестве первой меры, начать с запрещения оружия АСАТ и предоставления иммунитета космическим объектам. Это представляется нам весьма реалистичным подходом. Готовность Соединенных Штатов также соблюдать мораторий на оружие АСАТ, который СССР в одностороннем порядке ввел в 1983 году, в значительной степени способствовала бы переговорам по этому вопросу. Такая мера была бы тем более необходимой, если учесть, что эксперименты с АСАТ в настоящее время уже неоднократно мешали мирной деятельности в космическом пространстве.

Цель ясна, однако требуются предложения о путях и средствах ее достижения. Как и другие делегации, нас интересует вопрос о том, что из себя будет представлять договор о запрещении оружия АСАТ, и о предоставлении иммунитета спутникам. Учитывая предшествующие обсуждения в Комитете, будущий договор, по нашему мнению, мог бы включать следующие основные элементы: во-первых, космическое пространство должно быть свободным от любого оружия, предназначенного для использования против космических объектов; во-вторых, любая система оружия на земле, предназначенная для использования против космических объектов, должна быть запрещена; в-третьих, запрещение использования космических объектов в качестве средств уничтожения, нанесения ущерба и нарушения нормальной работы или изменения траектории полета космических объектов других государств; в-четвертых, запрещение угрозы применения или применения силы против космических объектов; в-пятых, любые вредные воздействия на космическое пространство должны быть запрещены с целью сохранения его свойств для дальнейшего освоения и мирного использования; в-шестых, ненамеренное вмешательство в функционирование космических объектов должно быть сведено до минимума; в-седьмых, должен быть гарантирован свободный доступ любого государства к космическому пространству в соответствии с принципами международного права.

В ходе обсуждений и переговоров для целей такого договора должны быть определены такие термины, как "космические объекты", "космическое пространство" и т.д. Должна быть также согласована система мер контроля.

Моя делегация убеждена, что понимание этих основополагающих элементов договора будет способствовать целенаправленному продолжению работы. В ходе этого процесса будет также возможно быстро выявить аспекты, которые должны рассматриваться другими органами Организации Объединенных Наций.

(Г-н Розе, ГДР)

Работа Комитета в этом году приобрела более глубокое содержание. Обсуждения все в большей степени сосредотачиваются на практических вопросах и главных составных элементах, а в результате этого стали вырисовываться контуры возможных соглашений. Эту тенденцию следует усилить.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):
Бирме свойственна традиция содействовать делу мира и дружественного сосуществования народов в спокойной и беспристрастной манере, которая вызывает всеобщее уважение. Моя делегация рада видеть Вас, г-н Президент, на этом посту, с которого Вы руководите работой нашей Конференции в духе этой благородной традиции. С особым удовлетворением моя делегация отмечает, что на наших заседаниях присутствует уважаемый заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-н Мартенсон.

В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы остановиться на пункте 3 повестки дня: "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Цель моего выступления состоит в том, чтобы напомнить сущность подхода моей делегации к вопросу о предотвращении ядерной войны и проанализировать ряд важных событий, которые произошли со времени нашей прошлой сессии и которые оказывают значительное воздействие на этот вопрос.

Первостепенное внимание, которое уделяется в нашей повестке дня вопросу "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", неоднократно находило отражение в течение трех последних лет в ряде заявлений и действий моей делегации. Вряд ли найдется какой-либо пункт повестки дня, который моя делегация затрагивала бы чаще в своих выступлениях и рабочих документах, как в рамках Генеральной Ассамблеи, так и здесь, на Конференции. Выступая на Конференции 2 апреля 1985 года, министр иностранных дел Геншер подчеркнул то значение, которое Федеративная Республика Германии придает предметному рассмотрению данного вопроса на этой Конференции. Я хотел бы еще раз напомнить своим коллегам о том, что наша позиция по этому вопросу отражена в таких рабочих документах, как CD/357, CD/411 и CD/578. С точки зрения правительства Федеративной Республики Германии, соображения, представленные Конференции в этих рабочих документах, и сегодня в полной мере сохраняют свою актуальность.

Хотя все вышеупомянутые рабочие документы и выступления были посвящены существу этого вопроса, в одном из этих документов (CD/578) рассматривались также и организационные вопросы, которые, к сожалению, пока не решены. Красной нитью в этом рабочем документе проходит мысль о том, что чрезвычайная важность данного вопроса требует направить все усилия на скорейшее преодоление процедурных препятствий и что всем делегациям необходимо ставить свои истинные интересы выше интересов процедурного характера. Избранная, приемлемая для всех форма работы должна способствовать трезвому обсуждению и процессу обмена мнениями, а не предусматривать только ряд подготовленных монологов. На основе этой главной посылки, подчеркивающей гибкость, которую должны обеспечивать правила процедуры в целях достижения требуемого решения проблемы, в документе далее подробно изложены критерии, которым должна отвечать организационная форма рассмотрения пункта 3 повестки дня. Моя делегация считает, что и на текущей сессии целесообразно применять эти критерии, несмотря на то, что она близка к своему завершению.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Что касается существа вопроса, то суть подхода моей делегации к рассмотрению пункта 3 повестки дня неизменно состоит в том, что наше изучение этого вопроса должно основываться на трезвом анализе всех составляющих современной проблемы международной безопасности. Это означает, что вопрос о предотвращении ядерной войны не может рассматриваться в отрыве от изучения основных условий, определяющих безопасность, и что данный вопрос заключается в предотвращении войны в ядерный век во всех его аспектах. Моя делегация неоднократно указывала на то, что такой комплексный подход к проблеме предотвращения войны отнюдь не преследует цель приуменьшить катастрофические последствия ядерной войны и поставить под сомнение ее полную недопустимость и что в основу такого подхода положен анализ различных сценариев возможного конфликта и тщательное изучение реальной современной опасности как во всем мире, так и в различных регионах.

В результате всеобъемлющего характера нашего подхода, в котором делается необходимый упор на конкретные явления в ядерной области, мы также пришли к мнению, которое мы неоднократно излагали, о том, что ядерную войну можно надежно предотвратить только на основе комплексной и многогранной политической стратегии, связанной с общим поведением всех государств, а не путем единичных, изолированных мер отдельных государств. Моя делегация неоднократно стремилась доказать, что, хотя с помощью отдельных мер, безусловно, можно повысить уровень доверия и о них можно говорить на определенном этапе, общая задача предотвратить войну характеризуется многими аспектами. Прежде всего необходимо оказать определенное воздействие на все стороны поведения государств, которому необходимо придать более миролюбивый характер. Суть дипломатической стратегии, направленной на предотвращение войны, состоит в том, чтобы побудить государства принять новый кодекс неагрессивного поведения, показав им, каким образом им следует строить свои отношения друг с другом в ядерный век. Каждое государство должно последовательно и неизменно выражать свои миролюбивые намерения самым недвусмысленным образом во всех связанных с международной безопасностью областях. Такое поведение в духе сотрудничества во всех сферах деятельности государств является необходимым условием для предотвращения войны, в том числе и ядерной войны. Только при таком понимании весь комплекс политических мер по предотвращению вооруженного конфликта создает уникальную возможность для укрепления стабильности. Лишь на основе такого хорошо скоординированного поведения государств отдельные меры по предотвращению войны могут дать наилучшие результаты.

В основу нашей системы взглядов на предотвращение ядерной войны, нашедшей свое отражение в различных рабочих документах, представленных этой Конференции, на которые я уже ссылался, положены четыре ключевые концепции: отказ от применения силы и строгое соблюдение принципов Устава Организации Объединенных Наций; государствам необходимо проявлять сдержанность в своих действиях как в области вооружений, так и при ситуациях, чреватых опасным обострением межгосударственных отношений, энергично препятствуя их возникновению, а также избегать военной конфронтации и развязывания войны; добиваться равновесия своих военных arsenалов на максимально низком уровне путем заключения различных соглашений по разоружению; и укреплять доверие.

Различные действия, включая необходимые и практические меры, которые следует предпринимать в рамках этой стратегии, были подробно сформулированы в различных рабочих документах, о которых я упоминал выше; с другой стороны, они также были положены в основу двух проектов резолюций, внесенных моей делегацией

(Г-н Вегенер, ФРГ)

на тридцать девятой и сороковой сессиях Генеральной Ассамблеи. Оба эти проекта резолюций носили двойное название: "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы; и предотвращение войны в ядерный век". Само название было сформулировано таким образом, чтобы оно отражало всеобъемлющий характер этих проектов резолюций, и, по мнению моей делегации, а также значительного числа других западных делегаций, являвшихся их соавторами, такая формулировка представляет собой превосходное определение стоящей перед нами задачи первостепенной важности.

Нет необходимости останавливаться на подробных рекомендациях, содержащихся в этих проектах резолюций, поскольку они, безусловно, хорошо знакомы всем делегациям, равно как и итоги широкого и конструктивного обсуждения, которое они вызвали на двух последних сессиях Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы лишь вновь отметить, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем Докладе по вопросу о предотвращении ядерной войны (CD/PV.603) всесторонне проанализировал и отразил суть первого из этих двух проектов резолюций, а второй проект во многих отношениях аналогичен первому. Говоря об этих усилиях моей делегации на Генеральной Ассамблее, я с особым сожалением отмечаю то, что на текущей сессии Конференции по разоружению нам еще не была предоставлена возможность проанализировать основную цель вышеуказанных проектов резолюций. Тем не менее, как и год тому назад, я хотел бы ознакомить Конференцию с конечным результатом нашей деятельности на Генеральной Ассамблее, а именно с проектом резолюции A/C.1/40/L.74, и прошу, чтобы моя ссылка на этот документ, равно как и другие элементы моего сегодняшнего выступления, были полностью отражены в нашем годовом докладе.

Хотя в моем сегодняшнем выступлении неоднократно звучала нотка сожаления, у каждого, кто делает сообщение о последних событиях, оказывающих влияние на ход изучения данного вопроса, есть причины выразить определенное удовлетворение. Во-первых, представляется уместным напомнить в этом контексте о Совместном заявлении, сделанном в ходе Женевской встречи между Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым. В этом документе два мировых лидера торжественно подчеркнули важность предотвращения любой войны между ними - ядерной или обычной. Это совместное заявление самым обнадеживающим образом отражает всеобъемлющий характер стоящей перед нами задачи, обсуждаемой в рамках пункта 3 повестки дня, и можно надеяться, что в ходе нашего будущего изучения этого вопроса такого всеобъемлющего подхода будут в полной мере придерживаться в своих документах социалистические страны. В том же самом заявлении подчеркивается еще один важный элемент предотвращения ядерной войны и войны в целом: стороны согласились изучить вопрос о центрах по уменьшению ядерной опасности и проанализировали идею создания на двустороннем уровне центров по уменьшению такой опасности. Согласно сообщениям, оба партнера уже предприняли первые меры для создания таких центров.

В этом году по пункту 3 повестки дня Конференции были представлены два рабочих документа - один из них был представлен Аргентиной, а другой - Китаем. По мнению моей делегации, оба этих документа являются превосходным и конструктивным вкладом, и каждый из этих документов требует гораздо более широкого обсуждения. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить авторам этих документов признательность моей делегации и кратко прокомментировать содержащиеся в них предложения.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Основным достоинством рабочего документа CD/691, представленного делегацией Китая 14 апреля 1986 года, является то, что проблема эффективного предотвращения ядерной войны увязывается с общей обстановкой в области международной безопасности. В этом документе совершенно справедливо указывается на то, что в целях достижения предотвращения ядерной войны международному сообществу необходимо решительно противостоять политике агрессии и экспансии, уважать и соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и другие нормы международных отношений, отказаться от применения или угрозы применения силы и чаще прибегать к мирным средствам урегулирования споров. Эти положения являются основополагающими принципами стратегии по предотвращению войны, и это не простое совпадение, что аналогичный перечень рекомендуемых действий содержится в рабочих документах, представленных моей собственной делегацией. Далее в рабочем документе Китая излагается целый ряд кратких формулировок принципов и направлений стратегии, которые заслуживают всестороннего обсуждения, хотя не все из них, возможно, приемлемы для всех делегаций. Одна из основных мыслей данного документа содержится в пункте 7: "Наряду с предотвращением ядерной войны необходимо также обеспечить предотвращение обычных войн". Эта важная мысль основывается на правильной оценке той опасности, которая может возникнуть в результате перерастания обычных конфликтов в ядерную войну. В данном документе Китая также содержится призыв к резкому снижению уровней обычных вооруженных сил и вооружений Востока и Запада, предвосхитивший ряд весьма важных предложений, которыми обменялись страны НАТО и Варшавского Договора или которые находятся в процессе разработки.

Рабочий документ CD/688, представленный Аргентиной, является столь же примечательным и отвечает интересам и целям моей собственной делегации. На основе своей хорошо известной точки зрения на ядерную проблему, как конкретно указывалось в Декларации, провозглашенной в январе 1985 года в Дели, делегация Аргентины признает необходимость в принятии таких мер, пусть даже промежуточных, которые были бы нацелены на уменьшение опасности возникновения ядерной войны. Многие из подробно изложенных мер, которые в нем рекомендуется принять, заслуживают тщательного изучения на нашей Конференции в целях достижения общей позиции по этому вопросу. В значительной мере это не представляется уж столь трудным делом. Разрешите мне остановиться на некоторых элементах этой исчерпывающей точки зрения, которые привлекли особое внимание моей делегации.

Следует отметить, что при обсуждении вопроса о моратории на проведение испытаний ядерного оружия, несмотря на хорошо известные трудности, связанные с этой идеей, в документе Аргентины настойчиво проводится мысль об эффективных мерах контроля даже в условиях моратория. Особый акцент на важности ратификации и строгом соблюдении соглашений по ограничению вооружений, а также на максимальном использовании консультационных процедур, предусматриваемых в подобных соглашениях, находит полное одобрение моей делегации. В другой части этого документа проводится интересное разграничение между размещением ядерного оружия в тех районах, где уже достигнуто равновесие между ядерными державами, и теми районами, которые еще остаются свободными от конфронтации между военными союзами. Основной упор в этом документе делается на принятие целого комплекса мер по укреплению доверия, в число которых входят такие меры, как мирное урегулирование споров, расширение действующих соглашений и механизмов, предусматривающих обеспечение быстрой связи между государствами, обладающими ядерным оружием, в случае чрезвычайного положения, а также другие меры по уменьшению опасности возникновения

(Г-н Вегенер, ФРГ)

ядерной войны, о которых можно договориться за столом переговоров. Следует особо отметить то, что в рабочем документе Аргентины делается начальная попытка выявить возможности расширения действующих соглашений по уменьшению опасности между ядерными державами до многосторонних соглашений, и в этих целях Конференция могла бы обеспечить надлежащие организационные рамки. Аналогичным образом, отдавая должное тому месту совместного заявления двух партнеров Женевской встречи на высшем уровне, в котором говорится о создании центров по уменьшению опасности, авторы в рабочем документе Аргентины изучают возможности создания на территории и силами неядерных стран центров по урегулированию кризисов, признавая тем самым, что существующая ныне опасность, особенно для стран "третьего мира", носит не только ядерный характер и что вопрос о предотвращении кризисов и их урегулировании в странах "третьего мира" должен стать одним из вопросов, требующих нашего самого пристального внимания.

Мое краткое и в силу необходимости выборочное изложение этих двух важных документов моих коллег и размышления над мыслью о предотвращении войны, которая нашла свое отражение в Совместном заявлении, сделанном в ходе Женевской встречи на высшем уровне, должны привести нас к одному важному выводу: тщательное изучение пункта 3 повестки дня является не только необходимым, но и весьма перспективным. При всех расходящихся точках зрения на проблемы безопасности, особенно в ядерной области, которые мы отмечаем на этой Конференции, вопрос о предотвращении войны может оказаться тем катализатором для проведения совместных действий, который так необходим этой Конференции. Мир и предотвращение войны, предотвращение войны в ядерный век являются общими целями. Мы слишком долго недооценивали нашей общей приверженности этому делу. Сопоставление имеющихся предложений, какими бы различными они ни казались при первом приближении, и составление индикативного перечня вопросов, которые должны быть обсуждены и изучены в целях выявления соответствующих и практических мер для предотвращения войны, могут предоставить широкое поле деятельности. Разрешите мне также напомнить, что такой всеобъемлющий и индикативный перечень вопросов содержится в рабочем документе CD/578, также напомнить о достигнутом нами общем понимании в отношении того, что при обсуждении пункта 3 повестки дня мы должны рассматривать все мнения, предложения и инициативы без какого-либо разграничения по степени важности. Этот пункт повестки дня требует комплексного подхода в атмосфере терпимости и растущего понимания всеми соответствующих наших задач в области безопасности. Нет никаких препятствий для того, чтобы начать интенсивное и сбалансированное рассмотрение пункта 3 повестки дня, основываясь на соответствующей форме работы.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и теплые слова в адрес Президента и моей страны.

На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово?

По моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Оно было подготовлено в консультации с председателями специальных комитетов. Как обычно, оно носит чисто ориентировочный характер и, в случае необходимости, в него могут быть внесены изменения. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Как я объявил в начале этого пленарного заседания, я намерен созвать сразу после его окончания неофициальное заседание Конференции для продолжения обсуждения по существу пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Следующее пленарное заседание состоится во вторник, 29 июля, в 10 час. 30 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.